

Харькова С. С.

## О НЕКОТОРЫХ СПОСОБАХ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Образование имен существительных в калмыцком языке, также как и в других монгольских языках, происходило путем приращения к основам на уровне глагольно-именных омоформ особых формантов, которые по сути есть первоначальное образование места совершения действия в преломлении объекта действия. Причем данный ряд словообразования, также как имен прилагательных и глаголов, проистекал из данности языка как средства общения на уровне говорения в предположении абсолютности своего понимания в ряду человека-индивида в череде конкретного социума, который имеет свою абсолютную закономерность развития как абсолютно совершенная совокупность данных в рамках соответствующих произносительных норм. Таким образом, морфология представляет собой некий совершенный ряд в его обобщении, представленный в языке через совокупность неких данных.

Так называемая асимметрия в языке, отступление от упорядоченности, регулярности, единообразия в строении языковых единиц является, возможно, следствием перехода от языка понятий к языку слов, но не следствием того, что сам язык, развивающийся как средство общения, “вместе с тем включался в процессы мышления, дополняя два первоначальных его вида — практически действенный и наглядно-образный — новым, качественно высшим видом словесно-логического мышления, и тем самым стимулирую развитие мышления вообще” (ЛЭС, 607). В таком случае в канве его раздробления без последующей его взаимосвязи с сопряжением начала и конца, т.е. без соотнесения его конца к предыдущему началу. Поэтому можно считать, что так называемая асимметрия в языке не есть факт ее изначального присутствия в языке.

Морфология, как отдельный подвид лингвистики, по-видимому, должна рассматривать процессы словоизменения как факты их словообразования, формы которых, став исключительно вспомогательным звеном, потеряли свою былую понятийную насыщенность, поскольку стали представлять собой выхолощенный инструментарий без достаточно осознанной связи с их изначальными формами-понятиями, т.е. в череде утверждения только значений в рамках понятия, сопряженного со смыслом.

Следует заметить, что глагольно-именные омоформы в языке понятий, вероятно, имели взаимообусловленную связь, существуя в виде парного сопоставления имени в значении лица (предмета), к которому соотносилось то или иное выражение действия, и просто глагольной основы, передающей само действие. Поэтому необходимо особо отметить, что такой морфологический формант как аффикс со значением результата действия прежде был показателем места совершения действия как преломление совершаемого (совершившегося) действия в конкретном объекте.

### Аффикс -ач / -эч < \* -yāci / -gēci

При помощи данного аффикса образуются имена существительные, обозначающие лицо, для занятия которого характерно то, что выражается данной глагольной основой (Поппе, 1937, 93; Котвич, 1929, 102; ГКЯ, 1983, 71).

К алм .умш- — читать, ср. унши- — читать, хорч., архорч., бар., орд. омшi-, джал., дурб.

онши-, онн., найм., харч., тум. онши-, хеш., дарх.- мянг., чах. умши-, шгол., урат. унши-, п.-монг. *ungsi-* (Тодаева, 1981, 216) < \**u,ma,si-*, *-si* – аффикс становления, *-ma* – аффикс со значением способности или возможности совершения действия, < \**u-*, имя существительное *умшач* – чтец может восходить к глагольной основе *умш-* < \**u,ma,si* – в побудительной форме, т.е. \**u,ma,si,ya-*, см. текст ниже.

Калм. *зур-* 1. рисовать, чертить; 2. бороздить; 3. чиркать, ср. *зура-* 1. рисовать, чертить; 2. бороздить; 3. чиркать, дарх., джас., дурб., архорч., бар., шгол., уцаб., чах. *джура-*, орд. *джуру-*, п.-монг. *jigu-*, *jugu-* (Тодаева, 159) < \**jigu-* < \**jiraï-* + аффикс побудительности *-ya* < \**-yab* > *ji,raб,ya-* > калм. *зурач* – художник; см. *jiryūāci* – рисовальщик < \**jiru-* – рисовать (Поппе, 93).

Калм. *бич-* – писать, ср. *бичи-* – писать, хорч., джал., дурб., горл. *биши-*, архорч., бар., онн., найм., хеш., харч., тум., шгол., уцаб., чах., орд. *бичи-*, п.-монг. *бии-* (Тодаева, 122) < \**bi,če-* + аффикс побудительности *-ge* < \**-geb* < \**bi,če,ge-* > калм. *бичөч* – писатель, см. *бичээч* – писарь; технический секретарь, хорч., джал., дурб., горл. *бишеш*, архорч., бар., онн., найм., хеш., харч., тум., шгол., уцаб., чах. *бичөч*, п.-монг. *bičegeci* (Тодаева, 122), см. *bičigēci* – писец < *biči-* – писать (Поппе, 93).

Калм. *хард-* – ведать, заведовать, ср. *гарда-* 1. делать что-либо руками; 2. перен. ведать, заведовать, хорч., архорч., шгол., уцаб., чах., орд. *гарда-*, п.-монг. *yarda-* (Тодаева, 134) < \**ya,ra,da-* + аффикс побудительности *-ya* < \**-yāi* < \**ya,ra,da,ya-* > калм. *хардач* – руководитель.

Таким образом, вычлняемый Н. Поппе аффикс *-yāci* / *-gēci* (Поппе, 93) в современном калмыцком языке претерпел стяжение, что косвенным образом свидетельствует о том, что в современном калмыцком языке прошла не только тотальная редукция гласных в слове, но зачастую и их полное исчезновение. Однако язык тем не менее в черед его носителя хранит былую память о своем первоначальном облике уже без очевидного соотнесения с самим носителем. См. образование новых форм, связанных с возникновением новых понятий в жизни человека, *телехэләһөч* – телезритель, где аффикс побудительности как бы обозначивается вновь, *-һөч*. Аффикс побудительности, фиксирующийся в рассматриваемом аффиксе, подтверждает предположение о том, что в языке понятий древнего человека (прототипа этноса-носителя праязыка) глагольная форма передавала только само действие без соотнесения с лицом (предметом), в отличие от именной формы, поэтому при образовании слов рассматриваемого ряда аффикс побудительности становился необходимым звеном. Далее, если учитывать аффикс побудительности в данном контексте, то становится возможным рассмотрение его в ключе основы-понятия \**ya-* – быть тем, что является территорией, площадью в сопряжении с конкретным местом в пространстве и во времени, реставрируемой в монгольских языках. Регистрируемая Н. Поппе долгота в *-yāci* / *-gēci*, предполагает реставрацию аффикса побудительности, содержащегося в данном аффиксе, с пограничным маркером *i*, который, видимо, сопровождал в свое время морфемы-понятия в слове. О форманте *-ci* в *-yāci* / *-gēci* см. ниже.

#### Аффикс -ч < \* -ci.

При помощи данного аффикса образуются имена существительные, обозначающие название профессий или лиц, имеющих отношение к тому, что выражается основой (Поппе, 106; Котвич, 87; ср. ГКЯ, 70).

Калм. *хөөч* – чабан < *хөн* – овца < \**qo,neb,n*, ср. *хоньчин* – пастух овец, чабан, хорч., джал., дурб., горл. *хөөш*, архорч., бар., харч. *хөөч*, п.-монг. *qoniči* (Тодаева, 236), см. *хониči* – овчар < *qonin* – овца (Поппе, 106).

Калм. *эмч* – врач < *эм* – лекарство < \**et*, ср. *эмч* – врач, доктор, лекарь, хорч., джал., дурб., горл. *емш*, архорч., бар., онн., найм., хем., харч., тум., шгол., уцаб., чах. *емч*, п.-монг. *etči* (Тодаева, 269), см. *етчи* – лекарь < *et* – лекарство (Поппе, 106).

Калм. *адуч* – табунщик < *адун* – табун < \**a,dai,yun*, ср. *адууч (ин)* – табунщик; конюх,

хорч., джал., дурб., горл. адууш, архорч., бар., онн., найм., харч., тум., чах. адууч, шгол., уцаб. адуучин, орд. адуучин, п.-монг. *adiyüci*, адуу (н) 1. табун, косяк лошадей; 2. лошади, кони, хорч., джал., дурб., архорч., бар., онн., найм., харч., шгол., уцаб., чах., орд. адуун, п.-монг. *adiyün, adayün* (Тодаева, 107-108).

Калм. аңһуч - охотник < аң? - зверь < \*а,з, ср. анч(ин) - охотник, зверолов, хорч. аңшин, джал., дурб., горл., джар. авшин, архорч., бар., онн., хеш. аңчин, уцаб., чах. аңчин, орд. аңчи, п.-монг. *angcin, an (г)* - звери, дичь, хорч., джал., дурб., горл., архорч., бар., харч., тум., шгол., чах., орд. аң, п.-монг. *ang* (Тодаева, 112-113).

Аффикс -ч < \*-či, в монгольском также -чин, в п.-монг. -či, -čün, возможно, восходит к основе- понятию \*či - все то, что является тем, что может иметь протяженность в пространстве и во времени, \*či- - быть тем, что может иметь протяженность в пространстве и во времени, ср. аффикс -ч, сопровождающий образование глаголов в калмыцком языке (ГКЯ, 185), аффикс -п в -čün, вероятно, аффикс со значением процесса действия (Поппе, 101).

Калм. хөөч - чабан < хөн - овца < \*qо,nei,n, ср. хоньчин - пастух овец, чабан, хорч., джал., дурб., горл. хөөш, архорч., бар., харч. хөөч, п.-монг. *qoniči* (Тодаева, 236), см. *xoniči* - овчар < *qonin* - овца (Поппе, 106).

Калм. эмч - врач < эм - лекарство < \*ет, ср. эмч - врач, доктор, лекарь, хорч., джал., дурб., горл. емш, архорч., бар., онн., найм., хем., харч., тум., шгол., уцаб., чах. емч, п.-монг. *etči* (Тодаева, 269), см. *etči* - лекарь < *et* - лекарство (Поппе, 106).

Калм. адуч - табунщик < адун - табун < \*а,dai,yün, ср. адууч (ин) - табунщик; конюх, хорч., джал., дурб., горл. адууш, архорч., бар., онн., найм., харч., тум., чах. адууч, шгол., уцаб. адуучин, орд. адуучин, п.-монг. *adiyüci*, адуу (н) 1. табун, косяк лошадей; 2. лошади, кони, хорч., джал., дурб., архорч., бар., онн., найм., харч., шгол., уцаб., чах., орд. адуун, п.-монг. *adiyün, adayün* (Тодаева, 107-108).

Калм. аңһуч - охотник < аң? - зверь < \*а,з, ср. анч(ин) - охотник, зверолов, хорч. аңшин, джал., дурб., горл., джар. авшин, архорч., бар., онн., хеш. аңчин, уцаб., чах. аңчин, орд. аңчи, п.-монг. *angcin, an (г)* - звери, дичь, хорч., джал., дурб., горл., архорч., бар., харч., тум., шгол., чах., орд. аң, п.-монг. *ang* (Тодаева, 112-113).

Аффикс -ч < \*-či, в монгольском также -чин, в п.-монг. -či, -čün, возможно, восходит к основе- понятию \*či - все то, что является тем, что может иметь протяженность в пространстве и во времени, \*či- - быть тем, что может иметь протяженность в пространстве и во времени, ср. аффикс -ч, сопровождающий образование глаголов в калмыцком языке (ГКЯ, 185), аффикс -п в -čün, вероятно, аффикс со значением процесса действия (Поппе, 101).

#### Аффикс -вч < \*-bči.

При помощи данного аффикса образуются имена существительные со значением хранилища или футляра для того предмета, который обозначается основой (Поппе, 106; Котвич, 87; ГКЯ, 71).

Калм. зүүвч - игольник < зун - игла < *jegün*, ср. зүүвч - игольник, хорч., джал., дурб., горл. джүүвши, ахорч., бар., харч. джүүвчи, шгол. дзүүвчи, орд. джүүбчи, п.-монг. *jegübči*, зүү (н) - игла, иголка, хорч., джал., дурб., горл., архорч., бар., онн., найм., хеш., тум., уцаб., чах., орд. джүүн, шгол. дзүүн, п.-монг. *jegün* (Тодаева, 161).

Калм. гижгвч - назатыльник (к зимней шапке для защиты затылка и шеи от холода) < гижг- 1. затылок; 2. коса (у девушек), косички (у мужчин) < \*gejige, ср. монг. гээгг - коса (волосы), п.-монг. *gejige*.

Калм. тохавч - налокотник, зимняя рукавица (закрывающая руку до локтя) < тоха - локоть, локтевой сустав < \*toqai, ср. монг. тохой - локоть, п.-монг. *toqoi*.

Калм. хурвч - наперсток < хурһн - палец < \*qu,rai,yan, ср. хуруувч (ин) - наперсток, хорч., джал., дурб., горл. хуруубши, архорч., бар., онн., найм., харч., тум. хуруубчи, хеш., шгол., уцаб., чах., орд. хуруувчи, п. - монг. *guryübči*, хуруу (н) - палец, хорч., джал.,

горл., бар., онн., найм., хеш., харч., тум., шгол., уцаб., чах., орд. хуруун, архорч. хуруун, хурган, п.-монг. *giguуun* (Тодаева 245).

Аффикс *-вч* < *\*-bči*, возможно, восходит к *\*-bai,či*, где аффикс *\*-bai* в монгольских языках может сопрягаться с аффиксом со значением кратности совершения действия или прошедшего совершенного (недавнопрошедшего) времени, в свою очередь восходящего к основе-понятию *\*bai-* — быть тем, что существует как-то каким-то образом в пространстве и во времени, *-и* соответственно к основе-понятию *\*-či* — все то, что может иметь протяженность в пространстве и во времени.

Аффикс *-yp/-yp* < *\*-yūr/-gūr*.

С помощью данного аффикса образуются имена существительные со значением предмета, служащего орудием для свершения действия (Поппе, 94; Котвич, 102; ГКЯ, 77).

Калм. *бүлүр* — мутовка, мешалка (для пахтанья масла) < *бүл-* — взбалтывать, сбивать (напр. кумыс, масло) < *\*bü,le-*, ср. монг. *бүлүүр* — мутовка, мешалка (для взбивания кобыльего молока при приготовлении масла или кумыса), бур. *бүлүүр* — мутовка; деревянная мешалка (для пахтанья масла), п.-монг. *bülegür*.

Калм. *дамжур* 1. палка, шест (для переноски тяжестей вдвоем); 2. носилки < *дамж-* — делать при посредничестве кого-чего-либо < *\*da,ma,ji-*, ср. монг. *дамжуур* 1. перекладина, мостик; 2. приставная лестница, п.-монг. *damjiуur*, *дамжи-* 1. переходить, перебираться, передвигаться; 2. карабкаться, взбираться, п.-монг. *damji-*.

Калм. *нүдүр* — пестик, колотушка < *нүд-* — толочь, измельчать < *\*ni,deb-* — ср. монг. *нүдүүр* — пест; колотушка, п.-монг. *nidügür*, также ср. п.-монг. *nüdü-* — толочь, измельчать.

Калм. *малтур* — деревянный скребок (для чистки снега, навоза и т.п.) < *малт-* — копать, рыть < *\*ma,la,ta-*, ср. монг. *малтуур* — деревянный скребок (для чистки снега, навоза и т.д.), п.-монг. *malta-* — копать, рыть.

Калм. *хусур* — скребок < *хус-* — скоблить, соскабливать < *\*qu,sab-*, ср. монг. *хусуур* — скребок, п.-монг. *хисууиг*, п.-монг. *qusa-* — соскабливать, скоблить.

Данный аффикс, по-видимому, как-то соотносится с аффиксом *-yūri / -gūri* (Поппе, 97) со значением места совершения действия, являясь его конкретным обобщением в ряду единичного. Аффикс *-yūr / -gūr*, вероятно, восходит к аффиксу побудительности *\*-yab-* > *-yi-* и *-rai* > *-ri-* — аффиксу со значением места совершения действия в ряду результата действия в преломлении объекта действия (Поппе, 96).

Использованная литература

1. Грамматика калмыцкого языка. Фонетика и морфология. Элиста, 1983.
2. Калмыцко-русский словарь. М., 1977.
3. Котвич Вл. Опыт грамматики калмыцкого разговорного языка. Прага, 1929.
4. ЛЭС - Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
5. Монгольско-русский словарь. М., 1957.
6. Поппе Н. Н. Грамматика письменно-монгольского языка. М.-Л., 1937.
7. Тодаева Б.Х. Язык монголов Внутренней Монголии. Материалы и словарь. М., 1981.
8. Харьковская С. С. К вопросу о пограничном маркере в монгольских языках. // Монголоведение. Элиста, 2003.
9. Черемисов К. М. Бурятско-русский словарь. М., 1973.